

ББК 67.408

А.Е. Хорошева

Проблемные вопросы рассмотрения ходатайств защиты о недопустимости доказательств в суде присяжных по уголовным делам об убийствах

A.E. Khorosheva

Problem Questions on Consideration of the Defense Petitions on Inadmissibility of the Evidence in Homicide Criminal Cases Heard by a Jury

Статья посвящена проблемным вопросам, связанным с заявлением и разрешением ходатайств защиты о недопустимости доказательств в суде присяжных. Обращается внимание на тактические особенности заявления подобных ходатайств с учетом специфики производства в суде присяжных. Приводится классификация типичных ситуаций судебного следствия, и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: суд присяжных, ходатайство, доказательство, защитник, убийства, судебные ситуации.

Реализация состязательных начал в суде присяжных выступает свидетельством ценности данного института по сравнению с иными формами отправления правосудия. В данном случае речь идет не только об идеях совести и справедливости народного суда, но и о гарантиях защиты лица от незаконного осуждения, закрепленных действующим УПК РФ. Статья 244 УПК РФ предусматривает положение, при котором стороны обвинения и защиты в судебном заседании пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств. К разряду таковых относится, в частности, и право заявлять ходатайство о признании доказательства недопустимым. Многие дискуссионные вопросы, связанные с заявлением и рассмотрением разного рода ходатайств, нашли свое разрешение в работах Н.А. Алексеева, А.Г. Алексеева, Т.Т. Алиева, Е.В. Гусельниковой, З.З. Зинатуллиной, Ю.В. Корневского, А.А. Леви, П.А. Лупинской, Э.М. Мурадыян, С.А. Насонова, С.А. Пашина, И.Д. Перлова, Ю.И. Стецовского, В.М. Савицкого, И.Л. Петрухина, С.А. Шейфера, М.А. Фомина и др.

В литературе под ходатайством понимают официальную просьбу участника уголовного процесса, адресованную суду на стадии судебного разбирательства, о выполнении тех или иных процессуальных действий либо принятии решений [1].

Ходатайство представляет собой своего рода инструмент, умелое использование которого указывает на надлежащее функционирование данной модели правосудия. Обратимся к практике. Из 80 (100%)

The article deals with the problem questions connected with the statement and the permission of the defense petitions on inadmissibility of the evidence in a jury. The author pays attention to the tactical features of the statement of similar petitions taking into account specificity of a jury trial. As a result the article contains classification of typical judicial situations and ways of their solution.

Key words: jury, petition, evidence, defense, homicide criminal cases, the judicial situations.

проанализированных автором протоколов судебных заседаний, проведенных Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей по делам об убийствах в 1999–2009 гг., следует, что ходатайства о признании доказательств недопустимыми заявлялись по 36 (45%) уголовным делам. Из них судом такие ходатайства были удовлетворены лишь по четырем уголовным делам (11,1%), а отклонены по 32 (88,8%) делам об убийствах, рассмотренным судом присяжных*. На основании представленной картины можно сделать следующие выводы: в ходе рассмотрения дел об убийствах с участием присяжных защитники не в полной мере пользуются предоставленными им правами на заявление ходатайств о признании доказательств недопустимыми, что свидетельствует, во-первых, о низкой эффективности подобных ходатайств, во-вторых, о недостаточной активности защитников в ходе судебного заседания.

Вопрос о признании доказательства недопустимым относится к правовым и не подлежит обсуждению в присутствии коллегии присяжных. Он разрешается единолично председательствующим с удалением присяжных заседателей в совещательную комнату. Ведущая роль по соблюдению процессуальных и тактических условий в ситуациях, связанных с заявлением и рассмотрением ходатайств о не-

* Статистические данные получены в ходе изучения и обобщения автором материалов уголовных дел об убийствах, рассмотренных Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей в период 1999–2009 гг.

допустимости доказательств, принадлежит судье. Речь идет об ограждении присяжных заседателей от любой информации, касающейся недопустимого доказательства и процедуры рассмотрения вопросов о его исключении из материалов дела. Результаты изучения судебной практики по делам об убийствах, подлежащих разрешению Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей, показали, что в 70,5% случаев председательствующий выяснял, не имеются ли у сторон основания для признания того или иного доказательства недопустимым, например, перед тем, как перейти к исследованию в присутствии присяжных письменных материалов дела и осмотру вещественных доказательств. Представляется, подобная предусмотрительность со стороны председательствующего обусловлена его желанием не допустить возникновения ситуации, когда в ходе изучения присяжными доказательств в их присутствии одна из сторон заявит о наличии у нее ходатайства об исключении доказательства. Впоследствии это может привести к тому, что у присяжных появится предубеждение в отношении данного доказательства, что в дальнейшем отразится на его оценке и повлияет на вынесение вердикта.

Проблема признания доказательства недопустимым вытекает из определения критериев недопустимости. Как показывает исследование, в праве заявлять ходатайство об исключении доказательств проявляется гносеологическая природа взаимосвязи предварительного и судебного следствия. Как справедливо считает И.Б. Михайловская, «установленные законом порядок и условия включения материалов предварительного расследования в совокупность доказательств, на основе которой суд выносит свое решение, представляют собой компромисс между принципом непосредственности судебного разбирательства и правовым статусом досудебных стадий уголовного судопроизводства, их включенностью в пределы процессуальных, а не административных или каких-то правоотношений» [2, с. 43]. Но при этом возникает следующий вопрос: каким статусом будут обладать те доказательства, в отношении которых стороной защиты заявлено ходатайство об их исключении?

На страницах научных изданий тема допустимости доказательств является достаточно злободневной. Так, К.И. Сутягин под допустимостью доказательств понимает «межотраслевой правовой институт, основанный на конституционном праве личности на исключение доказательств, полученных с нарушением федерального закона, гарантирующий соблюдение важнейших прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правосудия» [3, с. 14].

По мнению А.Р. Белкина, «допустимость доказательства означает его законность, правомерность его использования для установления истины» [5, с. 244]. С подобным суждением, полагаем, следует согласить-

ся. Речь идет о проблеме формирования у присяжных внутреннего убеждения на основе оценки доказательств. Предполагается, что этот процесс должен определенным образом защищаться от воздействия негативных факторов, способных повлиять на вынесение справедливого вердикта.

УПК РФ не устанавливает степеней значимости допущенных нарушений, что довольно часто отражается на результатах рассмотрения уголовного дела. Позиции ученых в данном случае разделились. Одни авторы полагают, что всякое нарушение закона при собирании доказательств должно влечь за собой признание их ничтожности, в противном случае классификация нарушений на существенные и несущественные может привести к косвенному благоволению незначительности нарушений закона [5, с. 106]. Другие же выступают за идею исправления допущенных нарушений закона, приводящую к введению понятия устранимых (или опровержимых) и неустранимых нарушений [4]. Провозгласив принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), законодатель сам же эту свободу ограничил. С одной стороны, присяжные не имеют права участвовать в решении правовых вопросов, а с другой стороны, о наличии таких вопросов они осведомлены. Чаще всего защита заявляет ходатайство, когда присяжные еще не покинули зал заседания. Вслед за ходатайством присяжные неожиданно удаляются, и у них, безусловно, возникает естественное желание узнать, что же происходило за закрытыми дверями зала судебного заседания. Складывается ситуация, которая психологически способна отразиться на вынесении вердикта. Защитники порой готовы использовать любое основание, чтобы поставить под сомнение выводы обвинения. Так, Алтайским краевым судом с участием коллегии присяжных слушалось дело по обвинению уроженца Узбекистана Ярматова в изнасиловании и убийстве 12-летней девочки. В ходе предварительного следствия обвиняемый вину в убийстве признал, однако от эпизода изнасилования отказался. Доказательства, собранные по делу, носили в основном характер косвенных. В ходе судебного заседания Ярматов вину в совершенных преступлениях – изнасиловании и убийстве – не признал полностью. Тогда государственным обвинителем было заявлено ходатайство об оглашении с участием присяжных заседателей показаний подсудимого, данных им на предварительном следствии. Однако в период оглашения протоколов Ярматов заявил, что для получения таких показаний сотрудники правоохранительных органов его били, одевали ему на голову пакет. Председательствующим присяжные немедленно были удалены в совещательную комнату, после чего была проведена проверка доводов подсудимого [6]. В подобной ситуации, несомненно, сознание присяжных было подвергнуто определенному психологическому воздействию, чего подсудимый и добивался.

Институт допустимости доказательств и право стороны защиты заявлять ходатайства о признании доказательства недопустимым следует связывать не только с процессуальными аспектами деятельности участников уголовного судопроизводства. Основная проблема заключается в решении вопроса утраты в судебном заседании собранных в процессе предварительного следствия доказательств. Как представляется, указанная проблема должна быть рассмотрена с точки зрения ситуационного подхода. Судебную ситуацию следует понимать как «складывающуюся в ходе судебного следствия обстановку, характеризующуюся наличием у суда установленных на предварительном следствии и в суде доказательств события преступления и лица, его совершившего, условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства исследуются, устанавливаются и добываются новые, характеризующие состояние и перспективу судебного следствия в целях установления истины по делу» [7]. Исходя из предложенного определения, можно сделать вывод, что судебная ситуация, складывающаяся вследствие заявления ходатайства защиты о недопустимости доказательства по делам об убийствах, является проблемной, конфликтной и порождает ряд новых ситуаций. Государственный обвинитель может заранее спрогнозировать такую ситуацию, знакомясь с материалами уголовного дела и находя «слабые места» в доказательственной базе, во-первых, а, во-вторых, обращая внимание на главные доказательства виновности подсудимого. По делам об убийствах к таким доказательствам могут относиться: признательные показания подсудимого, данные им в ходе следственных действий в период предварительного расследования; доказательства, свидетельствующие о принадлежности подсудимому одежды, обуви со следами веществ, изъятых с места происшествия, а также найденные у подсудимого орудия преступления и предметы, принадлежащие потерпевшему; свидетельские показания лиц, опознавших подсудимого и подтвердивших его причастность к совершенному убийству.

Ситуации, связанные с заявлением защитой ходатайств о недопустимости доказательств, многообразны и могут быть классифицированы по различным основаниям.

Например, в зависимости от стадии, в рамках которой заявляется ходатайство о недопустимости, оно может быть заявлено: на стадии предварительного слушания; в любой момент судебного следствия; на стадии судебных прений. Последняя ситуация является скорее нетипичной и на практике встречается достаточно редко. Однако, если подобное ходатайство все же заявлено, председательствующий обязан возобновить судебное следствие. Согласимся с М.А. Фоминым в том, что «доводы, заявленные стороной, должны признаваться новыми обстоятельствами, которые не были известны суду в период судебного

следствия» [1, с. 42]. Вопрос же заключается в другом, а именно, в какой момент защите тактически выгодно поднимать вопрос об исключении доказательств? Существующая норма ч. 3 ст. 271 УПК РФ закрепляет право лица, которому было отказано в удовлетворении ходатайства, заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства. Представляется, что целесообразнее делать это в ходе судебного следствия, так как набор допустимых судебных действий при проверке на этапе предварительного слушания предоставляется меньший, чем в процессе судебного следствия: нельзя получить заключение специалиста, назначить экспертизу, истребовать по инициативе суда предметы и документы.

В зависимости от предмета ходатайства и доказательства, об исключении которого ходатайствует защита, судебные ситуации можно разделить на возникающие вследствие решения вопроса о признании недопустимыми: протокола явки с повинной, протоколов допроса и проверки показаний на месте, протоколов выемки и т.д. На основе изучения материалов судебной практики рассмотрения Алтайским краевым судом с участием присяжных уголовных дел об убийствах можно сделать вывод о том, что чаще всего защита ходатайствует об исключении протокола явки с повинной и протоколов допроса в качестве обвиняемого или подозреваемого (80% от общего количества заявляемых ходатайств); второе место занимают протоколы опознания (10,5%); далее следуют протоколы обыска и выемки (6,5%) и постановления о приобщении к материалам дела предметов в качестве вещественных доказательств; оставшиеся 3% можно разделить между протоколами осмотра места происшествия и протоколами следственного эксперимента.

Достаточно типичной является ситуация, в соответствии с которой основанием заявления ходатайства о недопустимости доказательства является указание подсудимым факта применения к нему незаконных методов расследования. Как правило, защита просит при этом признать недопустимыми протокол явки с повинной, протоколы допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого. Позиция Верховного суда РФ в данном случае непреклонна. Оправдательные приговоры судов подлежат отмене, если выяснится, что присяжные что-то узнали или могли узнать о процедуре признания доказательств недопустимыми.

Существуют два варианта разрешения подобной ситуации. Получив сведения о применении в ходе расследования незаконных методов, суды:

- направляют соответствующие материалы дела прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного производства;
- самостоятельно осуществляют проверку в ходе судебного разбирательства путем допроса в суде должностных лиц, проводивших расследование.

Интересна в этой связи позиция И.Л. Петрухина, который, с одной стороны, находит проведение действий по проверке путем допроса сотрудников правоохранительных органов нежелательными. С другой стороны, он полагает, что тенденция уклонения от такой проверки наиболее опасна [8]. Представляется, в своих рассуждениях автор следует принципу «из двух зол выбирают меньшее». Как видится, такая проверка необходима, и проводиться она должна в присутствии присяжных, так как решение подобных вопросов не требует особых правовых знаний и вполне доступно для их понимания. Например, по указанному делу Ярматова председательствующий вполне обоснованно заявил о том, что доводы подсудимого о применении к нему насилия в ходе предварительного расследования необходимо тщательно проверить. Доводы государственного обвинителя об отсутствии у подсудимого телесных повреждений были судьей отвергнуты как не являющиеся свидетельством того, что насилие и угрозы к подсудимому не применялись. Таким образом, была проведена проверка всех доводов защиты, и только после этого председательствующий принял решение об отклонении заявленного ходатайства. Следует отметить, что судебная ситуация, связанная с проверкой заявления о применении к подсудимому незаконных методов ведения следствия, порождает ряд иных судебных ситуаций. Они вытекают, в свою очередь, из ходатайств обвинения и защиты о вызове дополнительных свидетелей, которые могут подтвердить или опровергнуть факты того, что к подсудимому применялось насилие. Чаще всего такими лицами являются следователи, оперативные работники и понятые, принимавшие участие в проведении данных следственных действий. Правомерность допроса сотрудников правоохранительных органов как свидетелей в подобных ситуациях выходит за рамки настоящей статьи.

Ситуации, связанные с заявлением ходатайств о признании доказательств недопустимыми, выгодны защите в связи с тем, что исключение одного из доказательств приводит к разрыву общей цепочки взаимосвязанных фактов. По делам об убийствах в 68,3% случаев адвокаты делали заявления об исключении из материалов дела первоначальных вещественных доказательств. Рассмотрим указанную ситуацию на следующем примере.

Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей рассматривалось уголовное дело в отношении Чигодаева, обвиняемого в убийстве двух лиц. Сторона защиты заявила ходатайство – признать недопустимыми доказательствами и исключить из материалов дела протокол выемки у Чигодаева обуви со следами крови, а также само вещественное доказательство – представленную обувь. Доводы, обосновывающие заявленное ходатайство, сторона защиты привела следующие: в различных процессуальных

документах указывались разные наименования вещественного доказательства – «ботинки», а где-то «сапоги», т.е. не ясно, о каком доказательстве идет речь; выемка проведена с грубейшими нарушениями УПК РФ. Подсудимый в судебном заседании заявил, что указанная обувь ему не принадлежит и, более того, что он не присутствовал при изъятии обуви и составлении протокола выемки, а подписал его, находясь в камере ИВС РОВД. В ходе сложившейся ситуации государственным обвинителем были предложены следующие мероприятия по проверке доводов подсудимого и его защитника: допросить в качестве дополнительных свидетелей лиц, которые участвовали в качестве понятых при осмотре и изъятии одежды, а также следователя, который осуществлял данные следственные действия. Таким образом, в процессе проверки были допрошены сотрудники правоохранительных органов, эксперт-биолог, который осматривал данное доказательство в кабинете следователя на предмет обнаружения следов крови, а также понятые, которые, по заявлению Чигодаева, в период производства следственного действия отсутствовали, а были, по словам подсудимого, какие-то люди со следами длительного пьянства на лицах. По результатам проведенной проверки защите в ходатайстве было отказано на основании выводов, сделанных по результатам допроса указанных лиц, подтвердивших, что выемка действительно имела место, была проведена в присутствии двух понятых и эксперта-биолога, который осматривал данную обувь с использованием специальных технических средств, Чигодаев в ходе данного действия присутствовал и протокол подписывал, что подтвердилось совокупностью установленных фактов. Что касается наименования «сапоги» или «ботинки», то по идентифицирующим признакам было установлено, что речь идет об одной и той же обуви [9].

Думается, что при должной внимательности и профессионализме сотрудников правоохранительных органов подобной ситуации можно было избежать. Не приведи государственный обвинитель подтвержденных показаниями свидетелей и опровергающих доводы защиты обоснований, ситуация могла бы разрешиться по-иному, а следствием было бы утрачено одно из главных доказательств обвинения.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о сложной интегративной природе такой ситуации судебного следствия, как заявление защитой ходатайства о признании доказательства недопустимым в суде присяжных. В ее основе лежит конфликт, заведомо заложенный законодателем в уголовно-процессуальных нормах. Охарактеризовать данную ситуацию можно как проблемную и неблагоприятную, вытекающую из противоположных функций обвинения и защиты. Однако возникновение такой ситуации является результатом реализованного на практике высшего проявления принципа состязательности в суде

с участием присяжных заседателей, а ее разрешение уголовному судопроизводству – суда, сторон обвинения и защиты. напрямую зависит от профессионализма участников

Библиографический список

1. Фомин М.А. Судебный порядок разрешения ходатайств об исключении доказательств // Уголовный процесс. – 2008. – №3.
2. Михайловская И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. – 2006. – №9.
3. Сулягин К.И. Основания и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007.
4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2005.
5. Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. – 1994. – №6.
6. Архив Алтайского краевого суда. – 2009. – Д. 2-17.
7. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, 1985.
8. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. – М., 2009.
9. Архив Алтайского краевого суда. – 2005. – Д. 2-82.